

Чжили, провинция Сунцзян, префектура Шанхай.

Прошло почти десять лет с 15-го года Чунчжэня, когда наследный принц Чжу Цзы Лонг открыл Шанхай как торговый порт и основал государство Шанхай.

В границах Шанхайского государства были река Сучжоу, река Хуанпу и река Янцзы недалеко на севере, где судом было построено большое количество доков.

Вверх по течению реки Сучжоу было озеро Тайху, а после правления Янь Инцзюаня район вдоль берега озера Тайху был самым богатым районом на юге реки Янцзы.

Окрестные провинции Чанчжоу, Хучжоу и Сучжоу, а также товары из этих мест, такие как шелковые ткани, можно было быстро перевезти вниз по реке Сучжоу в Шанхай, где они затем были перевезены по реке Хуанпу, а затем по реке Янцзы в море.

Всего через несколько месяцев люди со всего мира смогли насладиться продуктами Daming, такими как великолепный шелк и изысканный фарфор.

Река Янцзы протянулась на тысячи миль и протекала через многие важные города, такие как Нанкин, Анкин, Тайпин, Учан и т.д. Бассейн реки Янцзы был непревзойденным по своей экспансивности, богатству и таланту.

Долина реки Янцзы была местом, где вся мировая суета была полезна.

После известия об открытии Шанхая, большое количество талантов спустилось вниз по реке Янцзы, и купцы пришли в большом количестве, так что можно сказать, что "драконы с тысячи миль приехали сюда, чтобы сделать пещеру".

В последнее десятилетие Шанхай, благодаря своему уникальному географическому положению, прекрасной политике императорского двора и благому управлению местных чиновников, активно развивал торговлю и коммерцию и поощрял развитие ремесел.

Экономика Шанхая росла настолько быстро, что постепенно обогнала Цюаньчжоу и Гуанчжоу, чтобы стать самым процветающим портом династии Мин.

В настоящее время главные улицы Шанхая каждый день кишат людьми: вагоны и экипажи, магазины и рестораны с флагами и транспарантами, а также товары, пропитанные цветом и фонарями.

В результате развития внешней торговли все страны открыли свои посольства в Шанхае и Нанкине.

В настоящее время иностранцев с разным цветом кожи, цветом волос и странной одеждой можно увидеть повсюду в Шанхае, передвигаясь вместе с толпой в ресторанах, заполненных друзьями.

Некоторые из них говорят на разных языках, а некоторые торгуются по ценам в различных магазинах на китайском языке, придавая им облик космополитического города.

Некоторые мудрецы в Цзяньнэ начали восхищаться императором Тяньву, восхваляя его не только за выдающиеся политические и военные достижения, но и за экономическое строительство.

После долгого периода войны и восстановления, а также упорного труда императора Тянь Ву, который был образцовым рабочим, Минь снова стала сильной страной!

Он стал по-настоящему мирным миром, где люди живут в мире и процветании, а в стране много пищи и серебра!

Снаружи японского торгового дома мужчина средних лет в курифе (позднее кимоно) осматривает оживленную улицу.

Он японский купец по имени Хикава Гангзака, сорока лет, и деньги делают его похожим на воина.

Хикава Ганчжань взглянула на оживленные улицы, которые невозможно было разглядеть с первого взгляда, и воскликнула: "Это великое царство Мин становится все более процветающим, даже эта обычная дорога так гладко проложена"!

Он знал, что улица под его ногами была вымощена некой длинной грязью, и с обеих сторон было посажено несколько деревьев, которые люди из династии Мин называли "вечнозеленой дорогой".

Мало того, на улице было несколько вагонов, которые использовали своеобразные резиновые шины на колесах, и сидеть в них было очень комфортно.

Однако, поскольку резина была слишком дорогой, такой автомобиль был очень дорогим, и только дворяне и богатые купцы Дамма могли позволить себе его использовать.

Я слышал, что для борьбы за каучуковые ресурсы в последние несколько лет южные капиталистические войска проникли в Аннан и другие места, чтобы установить крепости и так далее, и большое количество купцов из династии Мин отправились туда.

Хикава Ганчжань также хотела получить долю пирога, а недавно подала заявку на квалификацию от властей Даймё.

Вернувшись куда-нибудь в музей, Хикава Ганчжань толкнула дверь, там были еще два-три человека, одетые в одежду У, у них у всех мрачное и враждебное лицо.

Хикава Ганчжань также взяла на себя важную ответственность за сбор информации о династии Мин.

Атмосфера в комнате была серьезной, и Хикава Ганбан щелкнул пальцами по столу и интонировал: "Я слышал, что послы королевства Рюкю приехали в Да Мин, а это наследный принц Рюкю - королевский дядя Шаньсяня Мао Тайюнь и Чан Ши Цзинь Янь, похоже, что эти ребята вполне недовольны нашим сёгунатом Токугава".

С 1372 года, когда Ян Зай, чиновник династии Мин, отправился в экспедицию на Рюкю (открыв и высадив на пути острова Дяоюйдао), царства Рюкю были вассальным государством династии Мин.

В четвертый год Сюаньде (1429 г.), после объединения, Рюкюйское царство все еще поддерживало отношения с Китаем и платило дань Даму, и сменявшие друг друга Рюкюйские цари просили у китайских императоров титулы без перерыва.

В 1609 году сёгунат Токугава послал клан Сацума вторгнуться в Рюкю. Клан Сацума

захватил Шури Ванчэна и разграбил его на семь дней.

Король Shangning был вынужден подписать договор 15-ти законов с кланом Satsuma, признавая контроль клана над Ryukyu.

С этого момента клан Симадзу из клана Сацума руководил внутренними делами и торговлей Рюкю и стал хозяином торговли между Китаем и Рюкю.

Эмиссар Рюкю приехал в Даммин и сразу же привлек внимание японцев, которые беспокоились, что принц Рюкю Шансян хочет избавиться от контроля Японии над Рюкю, полагаясь на процветающий Даммин.

Учитывая интересы семьи Токугава и Японии, Хикава Гангасака должна была проявлять осторожность.

В случае необходимости он рассмотрит вопрос об избавлении от двух Рюкюйских посланников и никогда не позволит им отправиться в Нанкин на встречу с императором Великого Минга.....

Пока Хикава Ганбан проводил тайную беседу с некоторыми японцами, вдруг дверь распахнулась, и вошла молодая маленькая женщина, которая в шоке посмотрела на толпу.

Маленькая женщина была китайкой ханьской национальности, которая отвечала за уборку в японском купеческом доме, она была родом из дешевой национальности Ракуто, и после окончания учебы начала зарабатывать себе на жизнь, занимаясь таким видом работы по найму.

Когда молодая женщина увидела в доме большой круг японцев, у одного из них в руке была ручная пушка, она так нервничала, что медная таза в ее руке упала на землю и пролила воду по всему полу.

Несколько японцев в доме были шокированы, Хикава Ганбан еще больше нервничал в своем сердце, эта женщина из династии Мин уже несколько лет в купеческом доме, более или менее знает какой-нибудь японский язык, если услышит содержание тайной беседы.....

Хикава Ганбан не осмелился играть в азартные игры, и несколько японцев посмотрели друг на друга, все увидели замысел убийства в глазах друг друга.

"Простите..."

Женщина увидела, что сцена была немного странной, и тут же повернулась и ушла.

Хикава Ганчжань Зло с края кишок, сбился с пути в несколько шагов и погнался за ней во двор.

Женщина в ужасе и подсознательно дергала за горло, крича: "Помогите! Помогите..."

Хикава Ганбан была занята тем, что схватила женщину за шею и затащила обратно в дом за воротник.

Женщина отчаянно боролась, и при таком тесном контакте Хикава Гангзака почувствовала только странный аромат, вдыхаемый в его нос.

Он посмотрел вниз и увидел, что женщина в его руках, которая была заперта в горле, была

довольно красивой, и когда она боролась, она была еще более привлекательной.

Закрыв дверь, он услышал, как один из японцев с ручной пушкой сказал: "Убей ее".

Хикава Хайтс колебался, конечно, мы должны убить, но почему бы не убить женщину, прежде чем мы убьем ее?

Дамские женщины, похоже, смотрят свысока на своих японцев, презираемых как японцы, Хикава Ганчжань пошла в оранжерею, чтобы найти веселое ощущение, презираемое, теперь эта возможность.....

Чувствуя тепло женщины на руках, первобытные инстинкты в теле Хикавы Ганчжань постепенно стимулировались, он сказал глубоким голосом: "Ребята, подождите меня пятнадцать минут!".

Толстая и мощная правая рука Хикавы Гангзань с помощью простой гримасы яростно разорвала женскую рубашку, сразу открыв внутри большой красный мидрифф.....

"Ублюдок, отпусти меня!"

Маленькая женщина отчаянно закричала, но другой японский мужчина прикрыл ее рот смертельной хваткой, просто смутным нытьем.

Чем больше Хикава Гангзан слушал, тем больше он приходил, онемевший расстегнул ремень, снял штаны, набросился на маленькую женщину, как голодный волк, и протянул руку, чтобы перетянуть ей штаны.....

В тот момент раздался громкий стук, и дверь магазина была открыта!

"Смелый японец, страдай смертью!"

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1086150>